

Роберт Илсон⁴

ОБМЕН ЛЕКСИКОЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Явление обмена, существовавшее еще на ранних этапах развития языка, затрагивает все его сферы. Широко известно, что в английском языке есть названия животных германского происхождения (cow — «корова») и названия сортов мяса этих животных, пришедшие из французского (beef — «говядина»). Мы также знаем, что наравне с названиями цветов в английской геральдике (azure — «лазурный», gules — «красный») из французского языка заимствованы особые названия масти лошадей (goan — «чалый», bay — «гнедой»). Полагаю, что в русском языке аналогичные назва-

⁴ Научный сотрудник Лондонского университета. Автор и редактор ряда научных изданий, в т. ч.: «Комбинаторный словарь английского языка» (в соавт.), «Collocations and idioms» (ed.), «Dictionaries, lexicography and language learning» (ed.) и др.

ния лошадиных мастей — тюркского происхождения. Но языковой обмен этим не ограничивается. Английский звук [zh] в словах measure и treasure заимствован из французского языка. Кроме того, в английском языке степени сравнения прилагательных образуются двумя способами: red, redder, reddest и azure, more azure, most azure. Я считаю, что аналитические формы с more и most были либо заимствованы из французского языка, либо как минимум испытали на себе его влияние. Другие языки германской группы, например нидерландский, действительно проявляют тенденцию к образованию аналитических форм степеней сравнения, но ни один из них не демонстрирует ее так явно, как английский язык (и, конечно же, нидерландский язык тоже находился под влиянием французского).

Давно признана важность лексического обмена. Поэтому, по крайней мере, с момента выпуска третьего

издания полного словаря (1961) американская компания Мерриам–Уэбстер использовала в этимологии многих технических статей не только обозначение NL = *New Latin* (новолатинский), но и ISV = *International Scientific Vocabulary* (международная научная терминология). Например, в 11-м издании Академического словаря Мерриам–Уэбстер (2003) мы находим:

megawatt... *n* [ISV]

phylogenetic... *adj* [ISV, fr NL (from New Latin) *phylogenesis*...]

-ol *n suffix* [ISV, fr. *alcohol*].

В 11-м издании Академического словаря Мерриам–Уэбстер *международная научная терминология* определяется следующим образом: *сущ.* часть научной терминологии и лексикона других специализированных областей знания, состоящая из слов или иных языковых форм, одновременно существующих в двух или более языках и отличающихся от новолатинских форм за счет приспособления к структуре отдельных языков, в которых они встречаются.

В 1929 году Ч. К. Огден ввел термин «базовый английский язык», называя так язык, который, как он надеялся, станет вторым международным. И с тех пор базовый английский принял в свой состав более 60 международных слов, уже употреблявшихся на тот момент в других языках (например, *alcohol, cigarette, hotel, taxi, telephone, algebra, zoology*), и 150–200 научных слов (например, *age, focus, substitution, active, exact, particle, reversible, lung, parent, vestigial, wild*), и это не считая основного словарного состава, насчитывающего 859 единиц (а также отдельные допустимые суффиксы и комбинации)¹.

Естественно, что в современном глобализованном мире языковой обмен процветает как никогда ранее. В данной статье я ограничусь только лишь описанием лексического обмена с тем, чтобы более подробно остановиться на различных его моделях, разрабатываемых сегодня. Кроме того, я не буду рассматривать все единицы языка. В частности, не буду касаться естественных видов (например корова), простейших доиндустриальных предметов и продуктов материальной культуры (молоток, сыр), абстрактных понятий (красота, правда) и социальных отношений (двоюродный брат/сестра, теща/свекровь), но уделю особое внимание техническим и научным терминам (водород, компьютер), обычно изучаемым в рамках раздела лексической терминологии.

Вот очень условная классификация процессов лексического обмена, которую я буду анализировать:

- 1) использование международной научной терминологии и/или новолатинских единиц, ориентировочно традиционный понятийный аппарат;
- 2) заимствование;
- 3) калькирование / словообразовательное заимствование;
- 4) независимая лексикализация;
- 5) описание (не именование).

Вначале нужно разграничить процессы заимствования (усвоения) и калькирования (приспособления). Рассмотрим английское слово *intelligentsia*, заимство-

ванное из русского языка. Посмотрим на немецкое слово *Weltanschauung*. Английский язык заимствовал его в исходной форме (Spengler's pessimistic *Weltanschauung* — пессимистический взгляд на жизнь Шпенглера). Но в английском это слово также было переведено по частям. В результате получилось нечто менее иностранное “Spengler's pessimistic *world-view*”. Данный вид словообразовательного заимствования иначе называется калькированием. Интересно, что само слово *calque* (калька), существующее в английском языке, заимствовано из французского, в то время как синонимичная единица *loan-translation* «словообразовательное заимствование» — калька с немецкого *Lehnübersetzung*. Собственно говоря, прежде чем назвать одно слово калькой другого, следует знать его историю. Я знаю, что английское *world-view* является калькой с немецкого *Weltanschauung*, поскольку его присутствие в немецком языке засвидетельствовано раньше, чем существование *world-view* в английском. В противном случае я бы мог сделать вывод, что *Weltanschauung* — калька с *world-view*! Тем не менее здесь имело место калькирование, и неважно, в каком направлении шел процесс. Следует уточнить, что в настоящем исследовании я буду использовать термины «заимствование» (*borrowing*) и «калькирование/словообразовательное заимствование» (*calquing/loan-translation*) в историческом аспекте (в синхроническом более, чем в диахроническом), без учета направления лексического обмена.

Иногда мы будем свидетелями того, как один язык зафиксировал в словаре некое понятие независимо от других языков, также имеющих в словарном составе данное понятие. И так, предмет, называемый в британском английском языке *mobile*, а в американском варианте английского языка *cellphone*, в немецком имеет название *Handy*. Получается, что немецкий язык заимствовал английское прилагательное *handy* и перевел его в разряд существительных, называющих указанный предмет. Еще раз отмечу, что действую внеисторически: насколько я знаю, предмет вполне мог быть изобретен в Германии и, возможно, там же получил название до того, как приобрел самостоятельное наименование, включенное в словарный состав британского и американского вариантов английского языка.

И наконец, я разделяю независимую лексикализацию и описательный способ. Мое разграничение является частью более общего деления на именование (Naming) и описание (Describing). Следствием именованья становится возникновение новой лексемы (Lexical Unit — LU) в другом языке: “mobile = Handy”. Описание, напротив, способствует появлению в другом языке лексически соответствующей единицы (а Lexically Relevant Unit — LRU): “mobile = мобильный телефон”. И лексема, и лексически соответствующая языковая единица могут служить эквивалентами при переводе. Однако если лексемы (LU) обычно вводят в одноязычные словари, то лексически соответствующие единицы (LRU) — нет (об этом см. в моей статье «Техника объяснения в переводе», которая выходит в свет в ближайшее время).

¹ См.: *Ogden Ch. K. Basic English. N. Y., 1968.*

Сейчас предлагаю проанализировать выбранные мною примеры лексического обмена в английском, французском, немецком, русском и иногда испанском языках.

Следует обратить внимание, но не ограничиваться единицами, появившимися в настоящее время. Давайте начнем с названий некоторых химических элементов:

англ. + символ	франц.	нем.	рус.	исп.
oxygen (1788) O	oxygène	Sauerstoff	кислород	oxígeno
hydrogen (1788) H	hydrogène	Wasserstoff	водород	hidrógeno
carbon (1789) C	carbone	Kohlenstoff	углерод	carbón
yttrium (1814) Y	yttrium	Yttrium	иттрий	
ruthenium (1848) Ru	ruthénium	Ruthenium	рутений	
californium (1950) Cf	californium	Kalifornium	калифорний	
rutherfordium (1969) Rf	rutherfordium	Rutherfordium	резерфордий (АИ) ¹	

Элементы, названные ранее, в английском и французском (а также испанском) языках используют в своих названиях типичные компоненты, общие для европейских культур; немецкий и русский используют словообразовательные заимствования; проще говоря, английский язык склонен походить на французский, русский — на немецкий. Элементы, получившие наименования позже, названы по имени мест или людей, связанных с ними. Таким образом, на публику выносились конкретные имена и, возможно, даже националистические тенденции, хотя предпочтение по-прежнему отдавали классическому, традиционному способу словообразования с помощью окончаний *-ium/-ий*. С другой стороны, эти новые элементы имели в принципе те

же заимствованные формы в английском, французском, немецком, русском и испанском языках. Заимствование вытеснило калькирование. Отметим также, что даже если названия в разных языках отличаются (например *carbón*, *Kohlenstoff*), то символы химических элементов остаются теми же (например *C* в английском, русском и немецком).

В следующей части научной терминологии очевидна всеобщая тенденция как в использовании международной системы символов химических элементов, так и в превалировании заимствования над калькированием.

Здесь мы обратимся от химии к атомной и субатомной физике:

англ.	франц.	нем.	рус.	исп.
atom (XV в.)	atome	Atom	атом	
electron (1891)	électron	Elektron	электрон	
neutron (1932)	neutron	Neutron	нейтрон	
hadron	hadron	Hadron	адрон (1962: Л. Б. Окунь)	
charm quark	quark de charme	Charme-Quark	<i>с-кварк</i> или <i>очарованный кварк</i>	
strange quark	quark étrange	fremdes Quark	странный кварк	cuark extraño

Частицы, открытые ранее, имели традиционные названия, что предполагало всеобщее их заимствование. В последнее время терминология (кварк, очарование, странность) использует английские слова, которые затем посредством кальки попадают в другие языки. В этом отношении важная минимальная пара — *hadron* (1962) и *quark* (1963/4). Американский физик Мюррей Гелл-Манн причудливым образом ввел в употребление слово «кварк». Решимости ему придало упоминание элементарной частицы в романе Джеймса Джойса «Поминки по Финнегану»: «В 1963 году, когда я присвоил имя “кварк” простейшим компонентам нуклона, у меня был только звуковой вариант слова, без графической формы. Оно могло бы произноситься *kwork*. Позже в один из редких случаев, когда я внимательно перечитывал роман Джеймса Джойса “Поминки по Финнегану”, я наткнулся на слово “quark” в предложении “Три кварка для мастера Марка”». Совсем иное Окунь говорил об *адроне*:

«Я назову “адронами” сильно взаимодействующие частицы и соответствующие процессы распада — “адронными” (греческое слово *δρός* означает “большой”, “массивный” в отличие от греческого *λεπτός*, в переводе означающее “маленький”, “легкий”). Надеюсь, что данная терминология окажется удобной». Окунь следовал традиции и вводил в обращение классическое название, заимствованное из мертвого языка. Оно было нейтральным и, следовательно, удобным в отношении живых языков; каких-то пару лет спустя Гелл-Манн сказал в сущности так: «Мы открыли и назвали эту частицу на языке Англофонии: если вы желаете сослаться на нее в другом языке, вам придется принять или приспособить наше название». Ситуация немного похожа на ту, что мы заметили в части названий недавно открытых элементов (калифорний), в отличие от названий старых элементов (кислород).

Для примера привожу названия, взятые из космологии, описывающие разные процессы в действии:

англ.	франц.	нем.	рус.	исп.
big bang (1948)	big bang	Urknall	большой взрыв	golpe grande
black hole (1968)	trou noir	Schwarzes Loch	черная дыра	agujero negro

¹ АИ — Андрей Иванов, который во многом помог мне написать эту статью. Доктор Иванов указал на то, что резерфордий мог бы с тем же успехом быть назван *Kurchatovium* *Ku* = «курчатовий». О других подобных противоречиях читайте в статье в Ви-

кипедии “List of chemical elements naming controversies” — «Список неоднозначных названий химических элементов». Поражает не столько противоречие, сколько принятие в итоге общепринятой терминологии.

Эквиваленты «черной дыры» образованы на основе приспособления (то есть кальки). Что касается эквивалентов словосочетания «большой взрыв», во французском языке используется принятие (а именно заимствование). Другие языки в большей или меньшей степени

используют приспособление: русское слово «взрыв» должно переводиться английским “blast”, в то время как *bang* означает удар.

А сейчас обратимся к названиям различных деталей современной жизни:

англ.	франц.	нем.	рус.	исп.
welfare state (1941)	état providence	Wohlfahrtsstaat	государство всеобщего благоденствия, социальное государство	estado benefactor
command economy (1942)	économie d'ordre	Befehl-Wirtschaft	командная экономика (АИ)	
third world (1963)	tiers-monde (1952)	Die dritte Welt	третий мир	tercer mundo

Все эквиваленты словосочетания «командная экономика» образованы путем адаптации (приспособления). То же самое происходит и с выражением «третий мир», которое имеет собственную малоизвестную историю возникновения. Оказывается, оно появилось во французском языке и было калькой от *Tiers État*, названия третьего сословия (бур-

жуазии) до Французской революции. В понятии «социальное государство» немецкий язык использует приспособление (адаптацию), французский и испанский — независимую лексикализацию, а русский, кажется, скорее описание, чем наименование (если так, то приведенные мною русские эквиваленты идиоматичны!).

англ.	франц.	нем.	рус.	исп.
computer	ordinateur	Computer	компьютер	computadora
software	logiciel	Software	программное обеспечение/софт	software
on-line	en ligne	online	интерактивно/онлайн	en línea
e-mail	courriel	E-Mail	электронная почта/мейл	correo electrónico
download	téléchargement	Download	загрузка	telecarga
laptop	portable	Laptop	портативный компьютер/ноутбук (АИ)	ordenador portátil
microwave (oven)	four à micro-ondes	Mikrowelle	микроволновая печь	microonda
CEO	Directeur Général/PDG	CEO	главный исполнительный директор	Presidente
peer review	révision de pair	Gleich-Rezension	рецензия; отзыв	revisión por expertos

Наиболее значима здесь тенденция немецкого языка заимствовать английские термины: Computer, Software, E-Mail, Download, Laptop, CEO. Другую крайность демонстрирует французский язык: там прослеживается тенденция двигаться в своем направлении, используя независимую лексикализацию (*ordinateur*, *téléchargement*, *portable*) или оригинальный вид адаптации (калькирования), где -el “électronique” добавляется к соответствующему знаменательному французскому слову, так что *courrier électronique* становится *courriel*. Русский и испанский языки стремятся к более традиционным калькам, которые для иностранца, подобного мне, представляются едва ли лексикализованными, они больше похожи на описания, чем на наименования: действительно ли в указанных языках отсутствуют в обиходе идиоматические эквиваленты?

Можно ли увидеть в этом общие тенденции? Возможно. Первые в списке единицы (такие как первые химические элементы) относятся либо к классической терминологии (слова заимствованы из греческого языка, новолатинского, а также французского и английского), либо к кальке, основанной на базовой терминологии (например слова из немецкого и русского языков): *hydrogen*/водород. Среди поздних заимствований обнаруживаем нетрадиционную терминологию и заимствования (*californium*/калифорний) или калькирова-

ние (*Black Hole*/Черная дыра). Как правило, есть желание создавать эквиваленты, которые бы легко понимали люди, говорящие на других языках. Германия в этом смысле демонстрирует крайнюю противоречивость (например, «интернациональное» *CEO* и идеосинкретическое *Handy* — «мобильный телефон»). Самое поразительное изменение касается вытеснения классической терминологии (например *адрон*) английским языком, который является своего рода международной резервной валютой научных терминов (например *quark*) и который благосклонно относится к заимствованию своей лексики другими языками, способствует появлению в его рамках различного рода технических терминов, приветствует и калькирование в другие языки (например, *command economy*/командная экономика), и нелексикализованное описание (*laptop*/портативный компьютер).

Также не стоит забывать, что проблемы, связанные с лексическим обменом, существуют не только между языками, но и внутри конкретного языка. Международный язык порождает национальные варианты, где современные вещи могут называться по-разному. Английское слово *buggy* («легкая двухместная коляска») в интралингвистическом смысле имеет два значения. В британском варианте английского языка оно может означать “push-chair” (ходунки) или то, что

американцы называют “stroller”; в американском английском данное слово может означать “pram” (детская коляска) или, как называют американцы, “baby carriage”. Соответствующий пример интерлингвистического значения можно рассмотреть на слове *laptop* (см. выше). Андрей Иванов (в личном разговоре) говорит: «Русский эквивалент слова “laptop” — это “ноутбук”. “Портативный компьютер” звучит устаревшим. На самом деле подавляющее большинство русских людей, говорящих на английском языке, вполне

уверены, что слово “ноутбук” переводится на английский “notebook”». Проблема в том, что немаркированное, скрытое значение английского слова *laptop* — это тип компьютера, в то время как немаркированное значение английского слова *notebook* — это вид канцелярской продукции. Слово *notebook* будет означать «маленький компьютер» только в явно техническом контексте. Пример, приведенный ниже, показывает взаимодействие интралингвистических и интерлингвистических вариантов:

англ.	франц.	нем.	рус.	исп.
mobile BrE = AmE cellphone	mobile/portable	Handy/Mobiltelefon	мобильник	móvil Esp = celular Am

Что скажут франкоговорящие жители Канады или Африки?

Более того, возвышение английского в качестве международной лексической резервной валюты, возможно, повлияло на состав словарей одним весьма странным образом. С помощью Андрея Иванова я просмотрел двуязычные словари в поисках лексических эквивалентов и выяснил, что они больше благоволят калькированной лексике (например «командная экономика») и нелексистизированным описаниям (например «портативный компьютер»), чем заимствованиям (например «онлайн», «ноутбук»), которые почти подсознательно воспринимаются сейчас как сленговые или просторечные. Так будет продолжаться и дальше, пока примеры заимствований с большей вероятностью будут появляться во многих, по мнению лексикографов, источниках низкого качества, не представляющих никакой ценности (реклама, устная речь), даже в эпоху краудсорсинга (“crowd-sourcing”, АИ) и больших данных “Big Data” (например “Megacorpuses”).

В связи с этим стоит упомянуть, что в английском языке технические термины (связанные с фермерством и навигацией), использовавшиеся еще во времена основания Америки, все еще остаются общепотребительными в британском и американском вариантах; термины, ассоциирующиеся с технологиями XIX века (*railways/railroads* — железные дороги, *motor cars/automobiles* — автомобили), демонстрируют поразительную разницу между англичанами и американцами (во времена максимальной независимости двух государств); термины, связанные с технологиями XX века (авиация, компьютеры), сейчас также актуальны, но американские нормы используют вместо британских (*program* вместо *programme*). Как бы мы ни осуждали подобную универсализацию, я считаю, что это лучше, чем взаимное непонимание.

Кроме таких общих тенденций, выбор эквивалентов может о многом сказать. Возьмем для примера слово *глобализация*:

англ.	франц.	нем.	рус.	исп.
globalisation (1951)	mondialisation/globalisation	Globalisierung	глобализация	globalización

Все наши основные языки используют заимствования. Даже во французском языке есть слово *globalisation*. Но французский чаще отдает предпочтение слову *mondialisation*. Итак, является ли *mondialisation* французской калькой от *globalisation*? Нет. Во-первых, оно, так же как и *globalisation*, употребляется с 1951 года. И еще важнее то, что, по мнению Жака Деррида, англо-американское слово *globalisation*, образованное от корня *globe* («сфера»), — это исключительно географическое понятие, а именно то, что вызывает распространение по всему земному шару.

Mondialisation происходит от слова *monde* («мир»), как говорит Деррида, и это социально-культурное понятие: *le monde* для европейцев — прежде всего христианский мир, и *mondialisation* предполагает распространение господствующего влияния западного общества на весь свет¹.

Еще одну интересную деталь указал профессор Э. Дж. Хобсбом. Слово *социализм* (в классической терминологии) имеет практически идентичную форму во всех языках, взятых нами в качестве образцов. Иначе обстоит дело со словом *забастовка*:

англ.	франц.	нем.	рус.	исп.	итал.
strike	grève	Streik/Ausstand	забастовка	huelga	sciopero

Для меня это означает следующее: радикальное движение последних 200 лет есть результат союза местных движений нижних социальных слоев (бастующие рабочие) и международной идеологии, навязанной сверху (типичные социалисты-интеллектуалы происходят из среднего или высшего класса).

Нас по сей день преследуют призраки заката и падения Римской империи, последующего дробления ла-

тинского языка на группу романских языков. Несколько лет назад Роберт Берчфилд, редактор Большого Оксфордского словаря английского языка, предположил, что английский язык, став международным, возможно, распадется на взаимно непонимаемые языки. Ранее

¹ См.: Li V. Elliptical Interruptions or, Why Derrida Prefers *Mondialisation* to Globalization // The New Centennial Review. 2007. P. 141–154.

некоторые советские ученые высказывали похожие опасения о распаде русского языка. Но у распада есть альтернатива, так называемая койнезация. Койне, общий греческий язык, возник в качестве главного разговорного языка на территории эллинистического Средиземноморья. Этот язык стал результатом взаимной адаптации различных диалектов, существовавших в Греции в тот период. Он распространился на обширные земли, его статус возрос до того, чтобы стать языком Нового Завета. Очевидно, что народы западных районов Римской империи не нуждались в таком активном общении, как наследники Александра Македонского. Необходимость письменной коммуникации после падения Римской империи восполнялась использованием классической латыни. Наличие лексического обмена свидетельствует о том, что люди во всем мире настолько желают общаться друг с другом в письменной и устной форме,

что ценят появление понятных всем эквивалентов названий предметов, свойственных любой культуре. Какое утешение!

Когда телеграф наконец-то связал штаты Мэн и Техас, Генри Дэвид Торо порадовался, что жители Мэна теперь могут общаться с жителями Техаса. Но у него были сомнения, захотят ли жители Мэна и жители Техаса что-то сказать друг другу.

Если приведенные нами данные о чем-либо свидетельствуют достоверно, то очевидно, что народы во всем мире хотят общаться.

Приложение

1. В английском языке существуют типы понятий, которые обозначаются как народным разговорным словом, так и классическим техническим термином, из которых оба широко используются. По крайней мере один из таких типов — названия костей:

англ.	франц.	нем.	рус.	исп.
collarbone/clavicle	clavicule	Schlüsselbein	ключица	clavicula
breastbone/sternum	sternum	Brustbein (<i>у нмиц</i>), Brustknochen	грудина	esternón

Другой подобный тип — названия цветов. По радио «Би-би-си» (в четверг, 19 февраля 2013 г., в 9:45–10:00) читали эссе Джорджа Оруэлла, в котором он жаловался на

то, что в последнее время, как ему казалось, в английском языке появилась тенденция использовать термины для названия цветов, а не их народные разговорные названия:

англ.	франц.	нем.	рус.	исп.
snapdragon/antirrhinum	gueule-de-loup/muflier	Löwenmaul	львиный зев	dragón
forget-me-not/myosotis	myosotis/'oubliez-moi pas'	Vergissmeinnicht	незабудка	nomeolvides

Из моего короткого исследования и приведенных примеров следует, что английский язык вероятнее иных языков использует два названия для некоторых типов костей и видов цветов. Называя типы костей и цветов, неудивительно, что французский и испанский языки используют только классическую терминологию; немецкий и русский — только народные слова. Терпимость английского языка к двойной терминологии в таких сферах может отражать его терпимость в целом к словам, имеющим синонимы в германских, греческих и латинских источниках (например *kidney* — «почка», *renal* — «почечный», *nephritis* — «воспаление почек»).

2. Еще одна область, заслуживающая отдельного исследования, — это перевод эвфемизмов, особен-

но тех, которые вошли в употребление в последние годы в связи с экономическими и военными проблемами. Например, *quantitative easing* («количественное послабление» — увеличение денежного содержания), *friendly fire* («дружеский огонь» — нанесение огня по своим войскам), *collateral damage* («сопутствующий ущерб» — гражданские жертвы во время военных или полицейских операций) и т. п.

Много лет назад Оруэлл сетовал, что слово «ликвидация» стало эвфемизмом «массового убийства». Необходимость в таком эвфемизме, увы, возросла, ибо ситуация ухудшилась по прошествии времени. К сожалению, подобные эвфемизмы в некоторых случаях возникли слишком недавно, чтобы найти отражение в стандартных словарях.